

УДК 902/903/904

А. П. Деревянко, В. И. Молодин, С. Г. Скобелев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: skob@gklass.nsu.ru

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ
КОЛЛЕКТИВА СОВМЕСТНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
«АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ»
В ПОЛОСЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КУРАГИНО – КЫЗЫЛ**

Полевая археологическая практика является важной составной частью подготовки специалистов исторического профиля в Новосибирском государственном университете. Она ежегодно организуется в рамках совместного научно-образовательного центра университета и Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. В 2011 г. такая практика проходила в виде участия студентов первого и части старших курсов в спасательных археологических исследованиях в полосе строительства железной дороги Курагино – Кызыл. В результате в ходе изучения в долине р. Эрбек (Тыва) археологических объектов различных видов получены новые материалы по истории региона в эпоху палеолита, раннего скифского и хунно-сяньбийского времени, Средневековья. Студенты-практиканты освоили основные приемы разведочного и раскопчного изучения археологических объектов различных видов. В целом в ходе практики 2011 г. была решена важная народно-хозяйственная задача, внесен значительный вклад в изучение актуальных научных проблем, для науки спасены ценные археологические памятники, существенно повышена исследовательская квалификация молодых специалистов.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, Научно-образовательный центр, археология, высшее образование, практика.

В последнее десятилетие в нашей стране, в том числе и на территории Сибири, получило заметное развитие хозяйственное строительство, связанное с созданием гидроэлектростанций, реализацией трансконтинентальных проектов инфраструктуры – газо- и нефтепроводов, транспортных магистралей. В полосе землеотводов для строительства таких объектов проводятся масштабные археологические работы, связанные с необходимостью спасения памятников истории и культуры. В них участвуют сотни людей, включая значительное число специалистов-археологов. Намечился дефицит специалистов в области полевой археологии и охраны историко-культурного наследия,

поэтому актуальность подготовки квалифицированных кадров растет из года в год.

Новосибирский государственный университет с 2004 г. в рамках отделения археологии гуманитарного факультета ведет целенаправленную подготовку специалистов. Учебно-научная деятельность осуществляется со значительным участием коллектива совместного Научно-образовательного центра университета и Института археологии и этнографии СО РАН по специальностям «Археология», «Этнография» и «Востоковедение» [Деревянко и др., 2005; 2006]. В результате реализации задач НОЦ к учебному процессу в университете привлечены ведущие ученые Института, исполь-

зуются значительные материальные ресурсы для обеспечения эффективной интеграции фундаментальной науки и высшего образования. Прошло уже несколько выпусков молодых специалистов, накоплен значительный опыт организации учебного процесса, создана современная развитая методическая база [Молодин и др., 2011; Молодин, Скобелев, 2011].

Коллектив НОЦ, включая студентов университета, неоднократно участвовал и в организуемых ИАЭТ СО РАН исследованиях новостроечного характера на территории Сибири – в ложе водохранилища Богучанской ГЭС на Ангаре, по линиям прокладки трубопроводов в Западной и Восточной Сибири и др. Эта деятельность еще раз показала, что полевая практика для молодого археолога является важнейшим средством овладения методическими приемами полевых работ, т. е. способами извлечения из каждого изучаемого объекта и предмета наиболее полной и достоверной научной информации, на базе которой только и возможны объективные разработки историко-культурного характера. При этом участие студентов в научно-исследовательских работах спасательного характера, где встречаются разнотипные и разновременные археологические объекты, обеспечивает зачастую большую эффективность выполнения учебных задач, чем исследования по узким темам, связанным с изучением какого-то одного типа объектов в течение всего или нескольких полевых сезонов.

Вместе со студентами-археологами старших курсов университета постоянно работают и студенты-первокурсники исторического и востоковедческого отделений гуманитарного факультета НГУ, для которых полевая археологическая практика является обязательным и необходимым элементом повышения их общего профессионального уровня. Кроме того, известны случаи, когда под влиянием впечатлений от участия в полевой практике студенты-историки и востоковеды также выбирали археологическую специализацию и готовили затем соответствующие дипломы по сибирской, центрально- или восточно-азиатской тематике. Поэтому организации и проведению полевой практики в учебно-научном процессе в рамках НОЦ, которая хотя и в разной мере, но касается всех студентов-археологов, историков и востоко-

ведов (последних – со специализацией «История»), уделяется первостепенное внимание.

Ежегодно они выезжают для участия в работах, которые проводятся на памятниках самых различных эпох в Сибири и на Дальнем Востоке, как правило, изучаемых силами археологических отрядов ИАЭТ СО РАН и НГУ в рамках фундаментальных научных исследований или хоздоговорных работ. Так, например, в полевом сезоне 2011 г. практика проходила на памятниках эпохи камня (руководитель – д-р ист. наук М. В. Шуньков), ранней бронзы (руководитель – канд. ист. наук О. И. Новикова) и Средневековья (руководитель – канд. ист. наук С. В. Алкин). Самая крупная группа студентов-практикантов работала на территории Республики Тыва, преимущественно на памятниках скифского и хунно-сяньбийского времени в составе Первого (начальник – д-р ист. наук, проф. Ю. С. Худяков) и Второго (начальник – канд. ист. наук О. А. Митько) археологических отрядов Саянской комплексной экспедиции, созданной ИАЭТ СО РАН совместно с НГУ для реализации задач гранта и договора между Институтом и Всероссийской общественной организацией «Русское географическое общество» по спасению объектов историко-культурного наследия в полосе планируемого строительства железной дороги Курагино – Кызыл. Здесь были задействованы группы практикантов, руководителями которых являлись д-р ист. наук Л. В. Лбова, д-р ист. наук Ю. С. Худяков, канд. ист. наук С. Г. Скобелев и канд. ист. наук О. А. Митько, всего 39 студентов, а также 2 аспиранта. Небезынтересно подвести итоги этой деятельности в целях совершенствования организации полевой практики в условиях новостроечных работ.

Все археологические объекты, попадавшие в полосу строительства железной дороги на территории Тывы, были открыты в 2009–2010 гг. Тувинской археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством канд. ист. наук В. А. Семенова в результате разведочных маршрутов в связи с планами прокладки по территории Тывы железной дороги. Подробная характеристика и описание условий обнаружения памятников представлены в отчетах В. А. Семенова [2009; 2010]. Таким образом, студенты НГУ работали на раскопках уже выявленных ранее

могильников – Ак-Даг-1, Бай-Даг-1 и одиночного кургана Бай-Даг-6, расположенных в долине р. Ээрбек – правого притока Енисея. Кроме раскопок, в полосе проектируемой дороги в ходе практики 2011 г. проводились и археологические разведки, охватившие долины рек Ээрбек и Уюк на территории Тывы. В результате выявлен ряд неизвестных ранее объектов, один из которых – одиночный курган Хендей-Аксы, был раскопан нами уже в этом полевом сезоне.

Характеризуя принятые к исследованию и вновь обнаруженные памятники, следует отметить, что, во-первых, они были разнотипными (погребения, поминальники, впускные захоронения, петроглифы, одиночная стела), а во-вторых, относились к различным периодам истории региона – от палеолита до позднего Средневековья, хотя большинство курганов указанных могильников предварительно датировалось раннескифским временем. Тем самым для студентов-практикантов создавалась хорошая возможность знакомства с обширным и разнородным археологическим материалом.

Все студенты-практиканты проживали в Студенческом археологическом палаточном лагере «Долина царей» на берегу водохранилища на р. Ээрбек (рис. 1), подготовленном при деятельном участии МЧС России. Пользуясь случаем, хотим выразить искреннюю благодарность возглавлявшему в то время МЧС С. К. Шойгу за огромную помощь в организации и проведении исследований. В лагере жили студенты из университетов Санкт-Петербурга, Москвы, Кызыла и др., которые одновременно работали на раскопках других памятников в полосе строительства железной дороги. Соответственно имелись хорошие возможности для обмена между ними опытом, полученным в ходе работ на памятниках различного вида. Кроме того, археологические объекты находились и непосредственно на территории лагеря или вблизи от него, что создавало совершенно особую атмосферу.

Полевые исследования – раскопки – для студентов НГУ начались на курганах могильника Ак-Даг-1, представлявших собой 3 каменные насыпи-выкладки разного раз-

Рис. 1 (фото). Общий вид полевого лагеря в долине р. Ээрбек

мера. Затем изучались 7 курганов могильника Бай-Даг-1 и почти одновременно оба одиночных кургана.

Первоначально внимание практикантов было обращено на такую характерную особенность размещения погребальных памятников скифского времени на местности, как создание цепочек курганов, обычно по берегу реки. Давалась и детальная характеристика особенностей наземных конструкций (форма, размеры, наличие крепид, западин, верхних частей перекрытий каменных ящиков и т. п.), позволяющая предсказать возможные места размещения могильных ям под ними. Определены основные причины, заставлявшие создателей этих курганов размещать их в таких геологических условиях, где для создания достаточно глубокой могильной ямы требовалось долбить непосредственно скальный грунт. Обычно студенты, даже впервые видевшие могильные ямы под раннескифскими курганами, уже могли определять вероятность использования вынутых из них камней при создании насыпей-выкладок курганов. С этой целью все камни, вынутые из раскопов, на отвалах складировались отдельно от рыхлых грунтов.

В ходе раскопок осуществлялись основные процедуры, необходимые при подготовке процесса изучения археологических объектов: инструментальная съемка местности и могильника, удаление растительности на площади курганов, фото- и видеофиксация, создание планов, текстовое описание площади могильника и его отдельных объектов, разбивка раскопов. Во всех этих рабочих процедурах участвовали и студенты-практиканты, овладевая основными навыками подготовки археологических объектов к последующему изучению. Они же являлись главной рабочей силой при проведении в дальнейшем собственно раскопок – осуществляли снятие современного дерна на площади каменных насыпей-выкладок курганов, выполняли зачистку их поверхностей, вели разборку заполнения под снятыми насыпями-выкладками (рис. 2–3). Одновременно студенты старших курсов, как более подготовленные, выполняли работы по графической и текстовой фиксации процесса исследований (рис. 4), а также работали на выборке заполнения могильных ям, зачистке костяков погребенных, что являлось наиболее ответственной частью исследований.

Уже в ходе работ по снятию современного дерна появились и первые находки вещевого инвентаря – в составе каменной выкладки кургана № 1 могильника Ак-Даг-1 обнаружены куранты двух каменных зернотерок и речной валун с изображением на нем личины, предположительное время создания которой – эпоха ранней бронзы. Затем в насыпях-выкладках нескольких курганов других могильников и в межкурганном пространстве были найдены каменные изделия палеолитического происхождения, а также зернотерки (рис. 5). Тем самым практикантам наглядно продемонстрирована важность и необходимость внимательного изучения строительных материалов, используемых в конструкциях археологических объектов, начиная с самых верхних слоев – в данном случае камней насыпи-выкладки. Специально было отмечено, что зернотерки, валун с личиной, палеолитические скребла по цвету и форме мало отличались от иных камней, составлявших эту конструкцию.

В ходе работ на данных объектах, начиная уже с этапа снятия современного дерна на площади раскопа, была продемонстрирована такая особенность памятников эпохи палеометалла, как техническая возможность указать с помощью приборов места расположения металлических предметов на еще не раскопанных участках объектов. При этом возможности современных металлоискателей таковы, что размеры уверенно обнаруживаемых предметов могли быть меньше миллиметра. Понятно, что, например, объем заполнения ямы ограбленного скифского погребения бывает весьма велик и при его многочасовой разборке, достаточно утомительной для студента-практиканта, велика вероятность не заметить в перемешанном грунте мелкие металлические предметы. Следовательно, велика вероятность отправить их в отвал – лишь просеивание (промывка) всего грунта позволяет не лишиться предметов совсем, но при этом неизбежно теряется информация о месте первоначального расположения артефакта. Поэтому нами регулярно проводилось послойное изучение всех участков раскопа при помощи металлоискателя Garrett GTI 2500, что обеспечивало большую ответственность практикантов за качество работы с вещевым материалом, находящимся в еще не разобранном грунте. Так, именно использование металлоискателя помогло заранее указать

Рис. 2 (фото). Студенты-практиканты на зачистке насыпи-выкладки одиночного кургана алды-бельской культуры Бай-Даг-6

Рис. 3 (фото). Ведется выборка заполнения после разборки верхнего слоя насыпи-выкладки одного из курганов алды-бельской культуры могильника Бай-Даг-1

Рис. 4 (фото). А. И. Шойнуу, студентка-практикантка, уточняет план насыпи-выкладки кургана № 1 могильника Бай-Даг-1

Рис. 5 (фото). Каменные изделия в насыпи-выкладке кургана алды-бельской культуры

место расположения клада железных предметов вооружения хунно-сяньбийского времени в насыпи-выкладке кургана № 1 могильника Бай-Даг-1, выявить бронзовые удила под камнями насыпей-выкладок в нескольких других курганах, определить факт нахождения бронзового зеркала под тазовой костью женщины, найти фрагмент железной иглы в кургане Хендей-Аксы, по виду не отличающийся от корешка травы и др. Современные требования к предварительной фиксации и полноте извлечения вещевого материала из раскопа таковы, что применение металлоискателя обязательно на всех стадиях изучения памятника, и будущие молодые специалисты, безусловно, должны это учитывать.

Исследованные курганы скифского времени в большинстве случаев являлись комплексами захоронений. В каждом из них находилось сразу несколько погребенных, включая женщин и детей, уложенных туда, вероятно, в одно время. В центре кургана располагались самые глубокие могилы и большие каменные ящики, где обычно были захоронены мужчины, занимавшие высокое общественное положение. На периферии курганов располагались каменные ящики меньших размеров, в которых хоронили женщин и подростков. Погребенные были уложены на боку, в сильно скорченном положении, головой на северо-запад. Часть захоронений была потревожена еще в древности. Тем не менее в них или в заполнении могильных ям найдены бронзовые ножи, зеркала, обоймы, костяные и бронзовые иглы, булавки, украшения из бронзы и кости, пастовые бусы и др.

Кроме того, в насыпях ряда скифских курганов имелись и впускные погребения более позднего, судя по инвентарю, хунно-сяньбийского времени. При этом даже при отсутствии у некоторых из них датирующих находок, было хорошо видно, что выполнены они в совершенно иной манере. По крайней мере студенты старших курсов даже до получения на этот счет определений от руководителей практики, могли достаточно уверенно об этом судить.

В течение полевого сезона были проведены и разведочные маршруты в долине р. Эрбек, в ущелье между отрогами горы Бай-Даг, в полосе отчуждения зоны строительства железной дороги. В результате обнаружено несколько неизвестных ранее раз-

нотипных и одновременных археологических памятников. К их числу относятся одиночный курган Хендей, группы курганов Атыг-Хая, Кыргыз курганнар, Эрбек-Бажи, петроглифы Атыг-Хая. В долине р. Уюк выявлены одиночные курганы Ороч-Хова, Ааржак (Арзак)-Бажи и одиночная стела Ааржак (Арзак). В этих разведках участвовали и студенты, что позволило им приобрести первичные навыки определений по внешним признакам сооружений археологического характера.

В перерывах между полевыми работами для студентов-практикантов были организованы экскурсии, ознакомившие их с историей и культурой Тывы. Одна из важнейших – посещение Национального музея Республики Тыва в г. Кызыле. Нужно отметить, что здание музея, построенное в 2008 г., производит позитивное впечатление местом своего расположения в центре города, своеобразным архитектурным обликом, размерами, наличием всех необходимых для нормальной работы его сотрудников помещений и оборудования. Уровень обустройства музейных экспозиций также весьма высок. Достаточно подробно представлены основные этапы истории региона, начиная с палеолита. «Жемчужиной» музея является постоянная экспозиция – комплекс получивших мировую известность находок из раскопок погребения раннескифского времени «Сокровища Долины царей Тувы. Царский курган Аржан-2». Посещение музея стало для студентов-практикантов весьма важным событием в плане не только расширения общего кругозора, но и приобретения представлений о современном уровне организации музейного дела будущими специалистами-музейщиками, коими становятся в том или ином виде большинство выпускников-археологов, а также часть историков и востоковедов.

В ходе полевых работ нашлось место и для проведения натуральных реконструкций вооружения населения Центральной Азии в Средние века, в том числе по материалам находок 2011 г. Автор реконструкций сотрудник НГУ Ю. А. Филиппович в полевом лагере демонстрировал студентам изготовление доспехов и их использование средневековыми воинами-всадниками (рис. 6). Данная деятельность вызывала у ребят неподдельный интерес.

В целом, в ходе проведения спасательных работ по линии планируемой железной

Рис. 6 (фото). Натурная реконструкция комплекса вооружения тувинского воина развитого Средневековья

дороги в долине р. Эрбек были изучены все намеченные для этого объекты. На принятых к исследованию памятниках с участием студентов-практикантов вскрыто раскопами более 1 140 кв. м площади, что по всем меркам является весьма большим объемом исследований. Получено несколько десятков прекрасных находок. Среди них выделяются уникальные – тонкие подвески из бирюзы подквадратной формы, отверстия в которых выполнены под углом, вырезанная из рога в форме ноги оленя подвеска с тщательно проработанными деталями, отличающаяся высоким художественным уровнем. Получена также крупная коллекция антропологического материала раннескифского и хунно-сяньбийского времени.

Результаты полевых археологических работ позволяют отнести большинство изученных курганов к алды-бельской культуре (или памятникам аржано-уюкского типа) скифского времени Саяно-Алтая. На это указывают особенности погребального обряда: индивидуальные захоронения в каменных ящиках под одной насыпью кургана, поза умерших – на боку [Грач, 1980. С. 24–30], сопроводительный погребальный

инвентарь, состав которого характерен для погребений рядовых кочевников скифского времени. Все это позволяет датировать исследованные объекты VIII–VI вв. до н. э. К алды-бельской культуре также можно отнести и расположенные в составе могильников два кургана, которые являются меморативными сооружениями (не содержали погребений). Курган № 3 могильника Ак-Даг-1 по совокупности характерных обрядовых черт и сопроводительного инвентаря относится к кокзельской культуре, в составе которой наряду с курганами-кладбищами существовали и погребальные комплексы в виде отдельных сооружений с небольшими насыпями. Впускные погребения этого времени были зафиксированы и в насыпях нескольких скифских курганов. Одиночный курган Хендей-Аксы по месту расположения, конструкции и находке на его площади – фрагменту верхней части железной иголки с ушком продолговатой формы, может датироваться поздним Средневековьем.

Оценивая результаты полевого сезона, следует, прежде всего, отметить большое народно-хозяйственное значение проведенных работ – для строительства железной

дороги, которая, несомненно, сыграет роль ускорителя процессов социально-экономического развития крупного региона Сибири. Освобожден от археологических памятников крупный участок ее будущей трассы.

Все объекты спасены для науки. В научный оборот введен значительный объем совершенно новых материалов из крупной серии курганов алды-бельской культуры. Важно отметить, что ранее подобные памятники в долине р. Эрбек не исследовались. В соседней Турано-Уюкской котловине Тывы раскопаны замечательные царские некрополи Аржан-1 и 2. Раннескифские курганы могильников Ак-Даг-1, Бай-Даг-1 и 6 имеют с ними много общих черт в устройстве надмогильных сооружений и инвентаре. Есть все основания предполагать, что они близки по времени и относятся к одной культуре. Если аржанские курганы дают представление о высших слоях кочевников Тывы, то курганы на р. Эрбек ценны богатой информацией о культуре рядового населения этой эпохи. Кроме того, пополнен фонд вещевых материалов иных эпох – палеолита, хунно-сяньбийского времени и средних веков. Обнаружен ряд неизвестных ранее археологических объектов.

Повышено качество общегуманитарного образования и научной квалификации большой группы студенческой и научной молодежи, принимавшей участие в полевых научных исследованиях. Рабочий план проекта на 2011 г. реализован по всем направлениям. Эффективность полевой практики (учитывая процедуры, методики, технологии, инструменты и результаты) [Скобелев, 2009] была высокой с точки зрения степени достижения поставленной цели и решения рабочих задач, т. е. превращения в конкретные научно-учебные результаты затраченных ресурсов и времени. Это дает основания надеяться, что и впредь будут успешно решаться все стоящие перед данным разделом научно-учебного процесса в НГУ практические задачи.

В заключение следует подчеркнуть эффективность проведения археологической практики студентов в новостроечной экспедиции, что наглядно демонстрирует возможность такого сочетания при условии четкой организации и продуманного построения учебного процесса.

Список литературы

Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Лбова Л. В. Основные принципы образовательной стратегии подготовки кадров по специальностям «Археология» и «Этнография» в НГУ // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2005. Т. 4, вып. 5: Археология и этнография. С. 5–11.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Худяков Ю. С., Лбова Л. В., Войтишек Е. Э., Новикова О. И., Скобелев С. Г. Опыт работы и перспективы дальнейшего развития механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности в рамках совместного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по специализациям «Археология», «Этнография», «Востоковедение» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (Приложение 2). С. 3–28.

Молодин В. И., Новикова О. И., Скобелев С. Г. Опыт внедрения в учебный процесс результатов научно-исследовательских работ, выполненных в области археологии палеометалла и этнографии в рамках деятельности совместного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН в 2006–2010 годах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 6–19.

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Особенности преподавания средневековой археологии Южной Сибири в Новосибирском государственном университете // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 6–12.

Семенов В. А. Отчет об археологических разведках в зоне строительства ж/д линии Кызыл – Курагино на территории Республики Тыва. 2009 г. // Архив ИИМК РАН. КП 6768.

Семенов В. А. Отчет об археологических разведках в зоне строительства ж/д линии Кызыл-Курагино на территории Республики Тыва. 2010 // Архив ИИМК РАН. КП 6767.

Скобелев С. Г. Основные требования к учебным результатам полевой археологической практики в Новосибирском государственном университете // Полевые практики в системе высшего профессионального обра-

зования: Материалы III Междунар. конф. Алтай, 21–29 августа 2009 г. Новосибирск, 2009. С. 125–128.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2012

A. P. Derevyanko, V. I. Molodin, S. G. Skobelev

**RESEARCH AND EDUCATIONAL RESULTS OF PARTICIPATION
OF THE COLLECTIVE JOINT RESEARCH AND EDUCATIONAL CENTER
NOVOSIBIRSK UNIVERSITY, INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
«ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY OF NORTHERN ASIA» FIELD WORK
IN CONSTRUCTION ZONE RAILROAD KURAGINO – KYZYL**

Field archaeological practice is an important element of the training of specialists of the historical profile in the Novosibirsk State University. It is organized every year under a joint Scientific and Educational Center of the University and the Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. In 2011 this practice was held in the form of participation of students in rescue archaeological research in the zone of construction of the railway Kuragino – Kyzyl. As a result, in the course of study in the valley of the river Eerbek in Tuva archaeological sites of different types obtained new and interesting material on the history of the region in the Paleolithic era, early Scythian and Hun time, Middle Ages. Students trainees have mastered the basic techniques of studying the archaeological sites of various kinds. Thus, in the course of the practice in 2011 was solved by an important national economic problems, made an contribution to the study of topical scientific issues, science saved valuable archaeological sites, greatly enhanced the research skills of young professionals.

Keywords: Novosibirsk State University, Institute of Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences, Scientific and Educational Center, archeology, higher education, field practice.